

UMBRA

ТОННЕЛЬ ДЛИНОЮ В ТЕНЬ...

Ростислав Тарунов

UMBRA. Тоннель длиной в тень...

«Издательские решения»

Тарунов Р. О.

UMBRA. Тоннель длиною в тень... / Р. О. Тарунов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-621846-8

Массивная шкатулка в школьном подвале, обвитая цепью со старыми замками открывается восьмиклассниками, выпуская в мир людей древнюю магию или порождение злого гения. Тоннель длиною в тень придётся пройти обычным школьникам из Якутска и Верхоянска, прежде чем запечатать шкатулку теней, подчинить книгу и одолеть тайную организацию, зародившуюся в лоне секретной оборонной лаборатории в 90-х. Тайные ходы, порталы, телепорты... настоящая дружба и первая любовь в фэнтези-романе подросткам от подростка.

ISBN 978-5-00-621846-8

© Тарунов Р. О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

UMBRA. Тоннель длиной в тень...

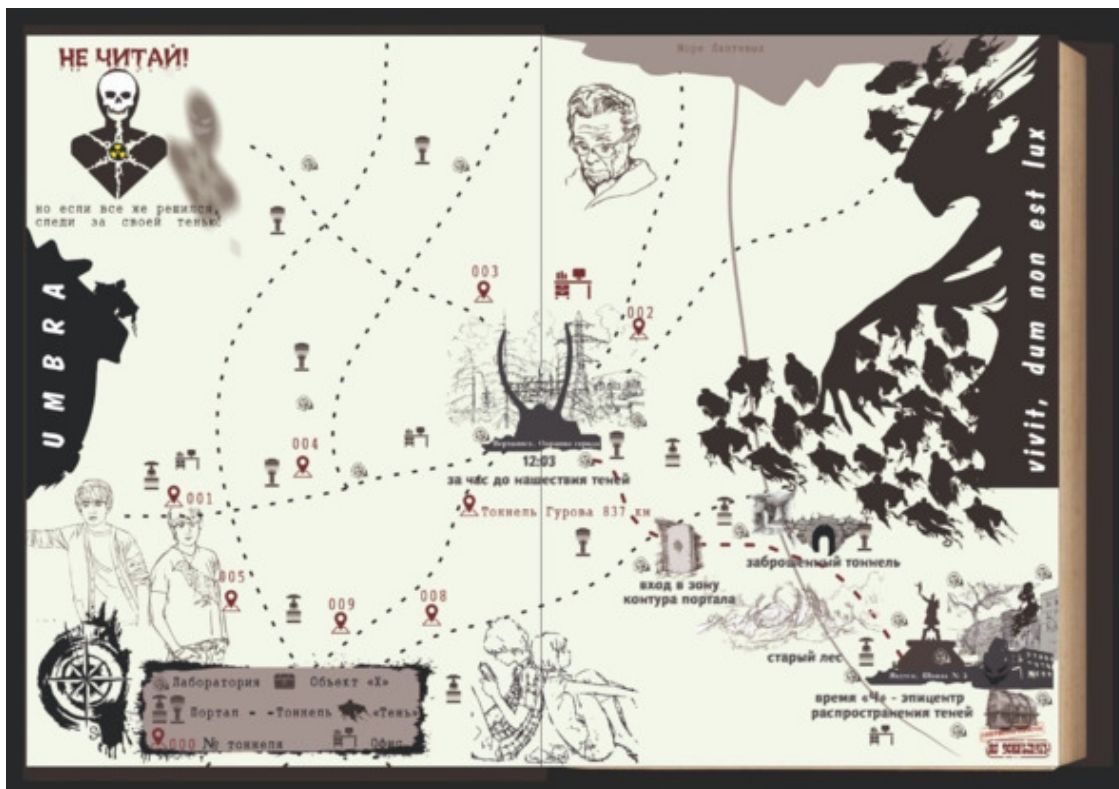
Ростислав Олегович Тарунов

© Ростислав Олегович Тарунов, 2024

ISBN 978-5-0062-1846-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

(повествование ведется от имени Влада)

Мы сидели на старом диване в одной из заброшек с моим раненым другом Максимом, недавно только думавшим, как прогулять «ИЗО» и исправить «Русский».

Но за эту неделю многое изменилось... все изменилось.

Неделей ранее:

Весна в Якутии короткая, но стремительная и температура взлетает от +5 в начале мая до +25 в конце, при этом никто из местных вам не скажет, что ночные -10 по Цельсию являются чем-то необычным. Хотя, наверное, это не важно, весна для школьников – она и есть весна: хочется не корпеть над учебниками или зубрить формулы перед годовой контрольной, а наоборот – гулять, по полной отрываться и жить ожиданием настоящих приключений.

Мы тоже всю шалили на переменах, прогуливали уроки или просто линяли из школы пораньше, чтобы устроиться на чердаке моего друга Макса и в очередной раз обсудить план проникновения в школьный подвал – место, овеянное легендами, которые, кстати, после полной реконструкции школы обрели только новую жизнь. Я хоть и новенький – перевелся в начале этого года, но баек этих уже наслушался изрядно, что аж в глазах потемнело! Шучу – у меня просто с рождения пигментация белочной оболочки глаза, поэтому я всегда ношу депигментирующие линзы.

Эх, лучше бы мы усердно учились. Но...

– Макс ты уверен, что это безопасно?

– Влад, ты думаешь, что это правда, что в обычном школьном подвале может находиться какое-то чудище!? Да эту легенду учителя придумали, чтобы старшаки туда не ходили и уроки не прогуливали.

– Ну по крайней мере это бы их не остановило, и, если бы это была легенда, они там уже давно прописались бы.

– Ну если ты струсил, Влад, можешь уходить, а лично я не зря две недели продумывал, как сюда пройти, чтобы охранник не заметил, нашёл инструменты для вскрытия этого заржавевшего советского замка...

– Ладно, ладно... я что, по-твоему, трепло. Обещал, что пойдём – значит пойдём.

На этом мы и остановились. Макс начал вскрывать замок, а я стоял на шухере.

– Всё там уже?! Я боюсь охранник нас сейчас спалит.

– Не дрейфь, уже почти.

– Дрейфь не дрейфь, почти не почти!..

– Харе ворчать! Всё вскрыл.

После этих слов я оставил свой «пост» и пошёл следом за Максом, подобрал замок, что бы охранник при обходе не увидел, повесил его так, будто ничего и не вскрывали.

– Влад, ты что-нибудь видишь?

– Не, тут очень темно. А ты, Макс?

– Да я тоже ни черта не вижу. А ты фонарик не брал?

– Ща, погоди, о – нашёл.

– Врубай!

– Всё, теперь весь подвал видно.

– Отлично, только яркость чуть убавь, а то глаза режет, да и охранник может что-то запозреть.

– Ок, убавил.

– Вот, теперь точно отлично. Так, осмотримся.

– О, какой-то сундучок на табуретке.

– Где, а увидел. А чё он так капитально закрыт?

– Почему капитально??

– Да ты сам посмотри три замка, цепь, вроде даже стальная ручной ковки.

– Ну хз, может там какой-то старый архив.

– Давай вскроем, интересно!

Пока Макс вскрывал сундук я нашёл какую-то старинную книгу, очень толстую со старым переплетом, плотной кожаной обложкой, с уже истрепанными вытертыми краями, и всю в пыли. Пыль тут же попала мне в нос, и я уже собирался чихнуть, закрыл глаза... как вдруг в сознании в мгновение пронеслись какие-то странные картины: тысячи теней, длинные тоннели и коридоры, какие-то странные комнаты похожие на военные пункты управления, но переделанные для съёмок фильмов в стиле научной фантастики... Я сморгнул морок, но сдержался от накатившего чиха. И не преминул похвастаться:

– Макс, смотри какая старая, давай возьмём – на истории можем оценку получить.

– Ну возьми если хочешь, только как ты говорил по легенде школы и нашей классной, это книга с чёрной магией если она попадёт в плохие руки, то может породить большое «ЗЛО»

– Ты же сам, пять минут назад говорил, что это все сказочки для нас – старшаков.

– Влад, ну не начинай, это сарказм был, ты же прекрасно знаешь меня и то, что я не верю в это.

– Знаю, знаю.

– Ну ты опять?!

– Все, ладно, что там с сундуком?

– Почти, цепь очень крепкая, даже гидравлические кусачки не берут, давлю изо всех сил.

О, еле-еле, но вскрыл!

– Красава! Но ты уверен, что стоит открывать?!

– Ты издеваешься?! А для чего я тут эту бандуру вскрывал?!

– Всё-всё, давай вскрывать, только не ори, а то услышат ещё.

– Влад, сорян, просто я так долго вскрывал эти замки, такие даже в музее на ночь не вешают.

– Да, согласен, эти старые замки фиг вскроешь, ну ладно – погнали!

Мы начали медленно открывать сундучок, от него шел такой скрип будто это и не скрип, а какой-то плач, а скорее стон и звучал он очень правдоподобно и естественно. Только Макс открыл его полностью и от туда как будто и раздавался плач. Он усиливался, но мы настолько увлеклись этим подвалом и сундуком, что даже не приняли это всерьез и оба подумали про себя, что это просто фантазия. Но фантазия скоро стала реальностью – страшной, ужасной и острой, как только Макс заорал на весь подвал и, наверное, на всю школу таким оглушительным воплем. Я не понял, что произошло, лишь мельком посмотрел на его ногу, в которую насквозь воткнулся чей-то огромный зуб продолжавший всё дальше и дальше входить в ногу Максима. Я только опомнился, как мои руки сами начали вытаскивать Макса, будто они знали, что делать. Мы еле выбежали из подвала, Макс орал и, похоже, напугал всех в школе, а подвал продолжал наполняться тьмой и можно было только увидеть страшные глаза нового знакомого.

– Макс, держись. Я понимаю, что это очень больно, но держись!

– Аааа! Это не больно, это – ужасно больно, будто помимо раны, он впустил какой-то яд!

– Сейчас, только до 214-го добежим, а там Валентина Геннадьевна, она точно придумает что-то.

Мы добежали до 214-го, не заметив от страха, что пробежали 2 этажа. Максим, в свою очередь, еле держался и казалось, что он вот-вот потеряет сознание; он почти не чувствовал боли, похоже, что у него онемело тело, а раненая нога безжизненно волочилась. Вот мы ввалились в класс и единственное, что я успел прокричать Валентине Геннадьевне, так это то, что Макс ранен, а подвал и сундук открыты, но она не удивилась нашему рассказу, будто она уже все знает, будто сталкивалась с этим. Но это я понял только потом, а в том состоянии я ничего не понимал. Только видел, что наша классная снесла накладку пожарной кнопки и нажала на другую, под красной кнопкой пожарной сигнализации. Это было очень странно, ведь в школе зазвучали сирены, а в стене открылась дверь – прямо в бетоне, но какая-то очень старая, ведущая куда-то в неизвестность. Учитель велела всем идти, а мне с Максом остаться. Она сделала ему какой-то укол, приведший его в чувство, и сказала догонять остальных.

– Влад, что происходит, что мы натворили?!

– Макс, тише, ты помнишь, как мы с тобой пришли к Валентине Геннадьевне?

– Да, я все помню: и боль, и это нечто в подвале!

– А я говорил, что не надо этого делать!

– Ты сейчас серьезно?! Я иду с проткнутой каким-то клыком ногой, а ты мне говоришь, что я зря не поверил этой легенде, которой не верит вся школа.

– Но почему-то до нас никто туда не лазил!!!

– Ладно, что произошло, то произошло, я и так наказал себя!

– Себя?! По легенде, а точнее, как мне кажется, после этих событий, по самой что ни на есть правде, то, что мы выпустили, убьёт все человечество!!! Тебя, меня, наши семьи!!!

– Ну хватит уже панику разводить!

– Панику!? Посмотри на свою ногу и скажи мне, что я после увиденного должен разводить? На моих глазах это нечто прокусило тебе ногу, я ему в глаза смотрел и еле тебя от него вытянул!

– Смотри! Впереди какие-то автобусы. Откуда в нашей школе секретный проход, автобусы?!

– Ты что ещё не понял, учителя и директор были готовы, что такие как мы откроем этот подвал и подготовились.

– Офигеть, это не укладывается у меня в голове: сначала кто-то прокусывает мне ногу, потом у нашей классной оказывается антидот от яда этого подвального чудовища, а теперь я вижу автопарк с бронированными автобусами...

– Прости, Макс, но я думаю это не укладывается не только в твоей голове, но и в головах всех учеников.

Раздался голос из репродуктора, висящего на стене:

– Ребята, все без паники спокойно занимаем места в автобусах и не толкаем друг друга, не торопитесь, но делайте это как можно слаженнее и быстрее!

Все заняли свои места, открылась огромная дверь и началась эвакуация.

Максиму становилось нехорошо, видимо противоядие лишь убирает боль, а не влияет на яд, как деактиватор.

По дороге наш автобус отстал от остальных, мы ехали по какой-то проселочной дороге, как вдруг сзади автобуса начало темнеть окно, оно будто обугливалось, все начали паниковать, но паника в данной ситуации только усугубляла обстановку. Вдруг автобус остановился, как вкопанный.

– Макс, что делать?!

– Бежать, второй раз мы не вырвемся!

– Дверь! Она закрыта.

– Скорее, выбей, а то мы тут и умрем.

Я со всей силы ударил по двери, к счастью, она выбилась с третьего удара

– Влад, бежим, не оглядывайся!

– А как ты так бежишь со своей ногой?!

– Захочешь жить и без ноги побежишь!

– А ребята? Им же не выбраться.

– В смысле?! Ты же дверь выбил, если они не дураки, то выбегут.

– Дверь – она, как сказать... она захлопнулась и весь автобус покрылся темнотой будто огромный уголёк.

– Значит им уже не помочь, а если ты будешь оглядываться, то он и нас догонит.

– Макс, смотри впереди какой-то лес, там он нас не найдёт.

– Я бы так не был уверен, как ты, но другого выхода я не вижу.

Шёл примерно пятый час нахождения в лесу. Куда не помотришь – везде деревья и деревья, нет ни шёлки, ни проблеска. Не типичный, мягко говоря, пейзаж для нашей полосы. К тому же мы ужасно хотели пить и тут я вспомнил про рюкзак, в который я ещё дома положил бутылку воды и пару бутеров.

– Макс, Макс очнись!

– Я не могу, я очень устал, у меня горло настолько пересохло, что я уже еле дышу.

– Я вспомнил, что сутра положил в рюкзак с собой воду и бутеры.

– Ты сейчас серьезно, ты молчал все это время, что у тебя есть вода????!!!

– Да я вообще забыл про неё, сейчас достану. Стоп! Что это?! Помнишь ту книгу в подвале?

– К сожалению помню.

– Так я же ее выбросил пока тебя вытаскивал.

– Ну и что?!

– Так что она делает в моем рюкзаке??

– В твоём рюкзаке, ты взял ее с собой?! Ты издеваешься?! Сам говорил, что она содержит в себе чёрную магию и нечисть.

– Я клянусь тебе, что я ее выкинул. Точно, я вспомнил по легенде, если оставить на ней свою кровь, то ее можно подчинить

– Ты хочешь это сделать?! Ты что сумасшедший?!

– Да нет же, она со мной потому, что я порезался, а перед тем, как ее выбросить оставил на ней свою кровь!

– Ты хочешь сказать, что ты подчинил себе эту книгу?

– Не уверен, но все факты указывают именно на это.

– И что теперь делать, а если это не ты ее подчинил, а она тебя?

– Давай сначала перекусим, а то мы не ели весь день.

– Согласен, а с этим «подарочком» позже разберёмся.

Мы разделили один бутерброд на двоих, а другие два оставили на завтра – мало ли сколько ещё нам выживать. Наевшись и напившись, мы двинулись дальше, через два часа мы вышли на какую-то дорогу, приведшую нас к некоему городку (не знал, что у нас есть подобный населенный пункт поблизости), в котором был полный хаос. Все вещи были разбросаны и не было ни единой души. Мы нашли один ближайший дом с открытой парадной и зашли в какую-то квартиру. Выбрали самый высокий этаж, в данном доме это был пятый, и закрыли за собой дверь.

– Влад, смотри все вещи остались.

– Ну конечно остались, люди хотели спастись. Им было не до вещей.

– Тут даже телик есть, давай включим?

– Ну, а почему бы и нет!

Мы включили телевизор, это не составило какого-либо труда поскольку он был целый. Мы врубили первый канал и из динамиков тут же раздался голос ведущего:

– Здравствуйте дорогие зрители, на связи Дмитрий Трофимов. У нас – «молния»: в городах продолжает твориться хаос, по словам выживших на них нападает темное нечто, захватившие половину городов России, Беларуси и уже несколько пограничных с РФ провинций Китая, распространяется оно очень быстро все кто с ним сталкивается имеет очень маленький шанс выбраться в основном от жертв остаётся только обугленная голова и скелет, остальное полностью выгорает или истлевает. По известным нам сведениям очаг происшествия находится в школе №10* как это случилось ещё не ко...

– Макс, почему экран потух?!

– Похоже оно добралось до телестудии

– Но она же в Москве. Это в другой точке страны от сюда!!!

– Видимо оно не одно, их сотни по всему ми...

Раздался стук у двери: – тук, тук, тук.

– Влад оно здесь!!!

– Я слышу! Бежим! Через балкон

– Оно уже здесь

– Ааааааа...

* Первая светская школа в Якутске открылась в конце 1730-х годов, это была гарнизонная школа, где обучались дети военно-служивого сословия казаков. Через некоторое время гарнизонную школу преобразовали в навигацкую. В XVIII веке навигацкая школа в Якутске являлась единственной на всем Тихоокеанском побережье школой светского образования, выпускающей местные кадры по морской службе. Ученики школы также выполняли отдельные поручения по измерению пространства, производству чертежей, съемке планов, описанию новых земель. В 1744 году навигацкую школу закрыли. В 1766 году деятельность школы возобновили по настоянию городских жителей. В тот год было набрано 40 учеников, список предметов пополнился тригонометрией, геодезией и астрономией. До наших дней школа не дожила, но в 1932 году в подвал новой отстроенной школы был помещен сундук и книга, которые до того хранились в навигацкой школе Якутска, куда, утверждают, были переданы самим Брюсом.

Глава 2

Раздался стук у двери: – тук, тук, тук!

– Влад, оно здесь!!!

– Я слышу! Бежим! Через балкон.

– Оно уже здесь

– Ааааааа...

Я закричал, увидев на полу его тень, она будто жила сама по себе отдельно от этого нечто, и при этом зрелище, что-то будто впилось в мой затылок, но это не было похоже на что-то длинное как зуб в том подвале, было похоже больше на то, что это царапина, но в самую кожу попал яд, да времени разглядывать что это не было. Я лишь успел схватиться за протянутую руку Макса и вбежать на балкон к водоотводной трубе.

– Макс, давай я первый, а то у тебя нога, а я снизу подстрахую.

– Ок, только быстрее.

Обхватив как канат трубу, я начал быстро скатываться по ней, затем была очередь Макса, он, не смотря на свою поврежденную ногу, достаточно быстро схватился за водосток и пулей слетел по нему. Мы бежали к той дороге, ведущей в лес, из которой мы недавно вышли, ведь лишь там, не смотря на все неудобства, мы сможем выжить, поскольку чудовищу (почему-то именно это несколько сказочное прозвище мы, не сговариваясь, дали этому нечто) там найти нас будет очень трудно. И лишь через час бега мы остановились. Болело все. Дышать было очень тяжело, хотелось сплюнуть, но слюны тоже не было. Да, – это вам не физкультура!

– Макс, что это было?

– Я не знаю, но похоже это другая разновидность, я не хотел тебя пугать, но я на мгновение обернулся и увидел в зеркале вместо чудища Валентину Геннадьевну

– Что!? Как!? Ты точно уверен?

– На все сто, за восемь лет я выучил ее лицо наизусть.

– Но она же осталась в автобусе тогда, когда нам удалось сбежать... или ты хочешь сказать

– Да, похоже именно на это, она и есть одна из них.

– Ну нет, я не могу в это поверить, она же с нами, считая началку, восемь лет, она была самой доброй и отзывчивой учительницей в школе, а тут вдруг выясняется, что она убийца сотен, а то и тысяч людей по всему миру!?

– А тебе не показалось странным что она будто и не была такой доброй, а только делала вид, как бы втиралась в доверие?

– Ты серьезно, а ты помнишь, как она тебя защищала перед директором и родителями, когда ты в туалет дрожжей накидал?!

– Если ты так уверен, что она тут не причём, тогда откуда у неё противоядие, откуда тайный ход? Ведь эвакуировались только те классы, которые находятся в ее классном руководстве. Может она специально хотела всех заманить в закрытое пространство?

– Возможно ты и прав, но на данный момент давай не будем гадать, ещё ничего не известно... Кстати, у нас теперь даже нету еды и воды.

– Стоп, – рюкзак! В нем же была та книга, ты при мне клал ее туда.

– Ну да, но книга ведь не важнее еды и воды, да ты и сам сказал, что в ней может быть разная черная магия.

– Нет, ты не понял посмотри на руки.

– Что?! Откуда она у меня, я не брал ее с собой!

– Именно.

– Значит, всё-таки в тот раз она сама попала мне в рюкзак.

– Похоже ты был прав, теперь она всегда будет с тобой.

– Но, если я ее действительно подчинил, возможно она нам пригодится.

Мы начали думать обо всем произошедшем и настолько увлеклись, что забыли про то что хотим есть; в данной ситуации это было на руку. Но после мы услышали какой-то шум в кустах. Подождав неподвижно минут пять, я решил аккуратно подойти и посмотреть, что же там такое не увидев никакой черной тени. У куста я обнаружил какой-то механизм – куст был не настоящий, а лишь скрывал этот механизм: там было много проводов и какой-то моторчик. Все было заржавевшее, под моторчиком был люк, крышку которого, как я подумал, можно поднять. Я попросил Макса помочь мне. Он нашел палку, которой мы еле-еле, вкладывая все усилия, смогли поддеть люк.

– Макс, смотри! Там какой-то глубокий спуск.

– Да, конца не видно.

– Как думаешь, может там быть что-то нужное для выживания?

– Возможно, не просто же так этот проход так скрыт ото всех. Те, кто его создавал, явно что-то хотели скрыть, значит они что-то разрабатывали, а кто знает что. Возможно, это какое-то оружие, а оно нам может помочь избавиться от этого «нечта».

– Согласен, значит нам нужно туда спуститься, да и к тому же некоторое время нам там будет безопаснее.

– Так-то оно так, только там так глубоко, а у меня нога болит поэтому я буду спускаться медленно, хорошо?

– Да, конечно, я прекрасно понимаю, тогда я пойду первым.

Я начал спускаться, в одной руке я держал книгу другой рукой держался за лестницу, это было неудобно, но дать книгу Максy я не мог: ему и так тяжело с ногой. После пятнадцати минут спуска по лестнице, я, наконец-то, почувствовал ногой что стою на полу. После спустился Макс. Было очень темно и при такой темноте было тяжело идти и не упасть, поэтому мы опирались ладонями на какую-то стену и, проходя дальше, я случайно включил какой-то тумблер, который зажг в комнате тускло-жёлтый свет. Вообще-то это была не комната, это был длинный тоннель, который был обшит толстыми листами металла, по которым тянулись провода, различной толщины и сечения. Похоже, что это была какая-то военная лаборатория, так как пройдя немного вперёд, мы увидели пустые стеллажи-пирамиды, в которых обычно стоят автоматы.

– Влад, здесь какая-то схема! Посмотри, ты в них разбираешься.

– Похоже это схема всей лаборатории, но чувствую я, что в ней что-то зашифровано. Ее нужно взять с собой, я уверен, что она нам пригодится.

Макс начал складывать схему, а после дал мне, чтобы я вложил её в книгу и тут... книга засветилась! Она начала сама перелистовать страницы и остановилась на какой-то определенной, и тут я увидел что это была страница, на которой было изображено... продолжение схемы!

– Макс, тут на странице продолжение схемы!

– Подожди, тут ещё какой-то код снизу

– Да, действительно, что это за код? Возможно конечно, это код от какой-то комнаты в этой лаборатории.

Я вложил свернутую схему в книгу, и мы с Максом пошли дальше смотреть, что ещё здесь есть, ведь мы предполагали найти тут какое-то оружие. По дороге мы встретили ещё много признаков того, что это военная лаборатория, таких как старые запылившиеся противогазы, гильзы и несколько штык-ножей. Я подумал, что те кто здесь работали (или служили?) явно забросили эту базу не просто так, а из-за чего-то серьёзного. Скорее всего была эвакуация, за пылью видны были пару подгоревших проводов, возможно было короткое замыкание. С этими мыслями, раздумьями и догадками я не заметил, как мы дошли до какой-то квадратной комнаты, в ней было три двери, две из которых никуда не вели, так как они были заварены, а третья была заколочена.

– Влад, я тут какую-то трубу нашёл ей можно, как ломом выдернуть все доски и открыть дверь.

– Давай попробуем.

Мы с Максом начали выдергивать доски, они еле поддавались, потому что гвозди уже очень заржавели. Прошло около двадцати минут и мы, наконец, смогли открыть дверь. Войдя в помещение, мы увидели что это кухня. После осмотра помещения мы нашли четыре баночки тушёнки, что совсем не густо, но я очень обрадовался – ведь мы так давно не ели. После перекуса у нас будто появились новые силы. Но Макс перебил мои мысли:

– Влад, а тебя не смущает, что срок годности на банке от прошлой недели?

– Ты хочешь сказать, что здесь кто-то недавно был?!

– Я уверен, а то как ещё объяснить появление этих банок здесь?! Нужно срочно обследовать эту лабораторию и уходить. Посмотри по схеме куда дальше идти и можно ли отсюда куда-то пройти.

Я достал и развернул схему, там был указан тупик. Я уже думал сказать об этом Макс, но решил посмотреть на схему в книге. И там я увидел, что проход есть.

– Макс, в книге изображен проход. Скорее всего он где-то скрыт.

– Я тут уже какую-то кнопку рядом с холодильником нашёл, возможно она открывает проход. Сейчас попробую нажать.

Макс нажал на кнопку и холодильник, с огромным скрипом, начал отодвигаться влево. Судя по «вековой» паутине этот проход не открывали лет десять. Но проход открылся не до конца, видимо механизм заклинило, но нам хватало места для того чтобы пройти. Мы уже было хотели втиснуться, когда из прохода раздались какие-то голоса.

– Макс, бежим это оно!

– Влад, тут дверь закрыта не куда бежать?

И тут из прохода выглянула тень

– Влад, нам конец...

Глава 3

(повествование ведется от имени Кирилла)

Пару часов назад...

– Кирилл, ты действительно хочешь ей признаться в чувствах? Хорошо подумал?

– Ну а когда ещё, либо сейчас, либо я уже никогда не решусь.

– Хорошо, давай, удачи!

Перед следующим уроком:

– Саша, привет!

– Привет.

– Как дела? Ты чего-то грустная?

– Да всё нормально, просто сейчас математика и контрольная, а я не успела подготовиться, вот думаю, что я маме скажу.

– Не волнуйся, сядем вместе и я, если что, со всем что нужно помогу.

– Кирилл спасибо огромное!

– Не за что.

Я Кирилл, и мне давно нравится одна девочка – Саша. А чтобы понравиться ей, я пытаюсь Саше как-то помогать. Хорошо, что она живет рядом со мной, и я могу ее провожать. А одна она не пойдет, потому что у нас в городе происходит какая-то чертовщина и нужно всем идти домой не по одиночке, а сообща. Так учителя официально до родителей и довели. О, уже звонок.

На уроке:

– Саш, я закончил, вот возьми мой листик, подпиши что он твой.

– Кирилл, огромное спасибо, ты мне очень помог, если бы не ты, то – всё.

– Да ничего, это не трудная контрольная, если хочешь можешь ко мне прийти, и я тебя потренирую по математике.

– Я только хотела сказать, что наши родители договорились, что я буду к тебе приходить и заниматься математикой.

– О, круто!

После уроков мы с Сашей пошли домой, сегодня нас отпустили после третьего урока из-за покраски стен в школе. Я спокойно объяснял тему, как вдруг за окном резко потемнело и произошло это так резко, будто кто-то заслонил солнце, хотя сегодня не должно было быть солнечного затмения или еще чего подобного.

– Кирилл, мне кажется или стены трясутся?

– Да, реально, похоже это землетрясение!

– Они трясутся все больше и больше!

– Срочно в подвал!

Мы побежали в подвал, так как он был предназначен для эвакуации и через него можно пройти в секретный ход, а оттуда уже в безопасное место. Про этот ход знает только наша семья, потому что папа раньше работал в какой-то военной лаборатории, и она соединялась с ходом. Только зайдя в подвал, я вспомнил, что когда мы бежали никого не было у нас на пути никто не выбегал из дома. Такое ощущение, что во всем доме никого не было. Возможно, просто мы выбежали раньше всех. Не знаю как-то все странно, а ещё это затмение. Думаю я, это как-то связано.

– Кирилл, помнишь у нас в городе происходили странности, так вот мне сегодня приснился сон и в нем происходило тоже самое что и сейчас.

– Подожди, мне сегодня тоже похожий сон снился, но я подумал, что это совпадение.

Мы могли ещё долго рассуждать обо всем происходящем, но по стене пошли трещины, куски штукатурки начали обваливаться, разбиваясь о землю в мелкие камешки с пыльным следом. Я быстро открыл бронированную дверь, схватил за руку Сашу и в последний момент забежал в проход.

– Кирилл, что это было, где мы?!

– Всё в порядке, не волнуйся, сейчас я все объясню, только найду где свет включить.

Я нащупал какой-то рубильник, дёрнул с усилием вниз и включился слабый неприятный тускло-жёлтый свет. Я попросил Сашу идти за мной. Да, я знал куда идти, так как папа, незадолго до смерти, рассказывал мне где можно скрыться, если случится что-то серьёзное, он будто что-то знал. Немного пройдя вперёд – туда, где не было слышно звуков землетрясения, я принялся рассказывать Саше, что произошло и почему мы здесь. Заговорившись, я не заметил, как мы подошли к развилке.

– Кирилл, смотри тут какая-то развилка куда нам дальше?

– Подожди, папа про эту развилку ничего не говорил, но мне кажется нам направо.

– Ты уверен? Почему ты так решил?

– Я не знаю, но мне кажется нам туда. Я почти уверен.

– Хорошо, пошли, раз ты так считаешь. Да и выбора у нас немного.

Мы пошли направо и, пройдя немного, тоже по правой же стороне я увидел какую-то комнату.

– Саша, смотри! Какая-то комната. Зайдём?

– Давай, может там есть что-то, что нам пригодится.

Мы зашли в какое-то помещение, в нем было темнее чем в коридоре, но в целом все было видно. Правее дверной арки на высоте глаз – опись комнаты на ислевшем листе в металлизированной рамке под мутным стеклом. По периметру – шкафы, напоминающие те, что стоят обычно в аптеках или лаборантских в школах. В углу – большой несгораемый железный ящик, на нем сверху папки с бумагами... По центру кабинета стоял какой-то стол с пробирками, шприцами, другими приборами, связанными с опытами и открытый журнал, разграфленный слева и с написанным фиолетовой пастой справа текстом. Я взял журнал, подошёл к свету и решил прочитать, что там было. Саша попросила читать вслух.

Содержание журнала:

«Дело №194.

Аноплазия – опыт превращения человека в тень. Подопытная №17.

Дневник процесса: По косвенным признакам определили подопытную, сотрудникам группы наружного наблюдения поручено ведение слежки. Девушка. 17 лет. Студентка Агротехнологического института. Сегодня отдан приказ ввести ей препарат и доставить в центральный штаб лаборатории (в г. Ленинград). Постинъекционный период протекал в целом успешно, но препарат как-то странно подействовал на подопытную, видимо, из-за слабого организма, она не просто лишилась способности двигаться, но потеряла способность к зрению, объективному восприятию реальности, а через несколько часов впала во временную кому. В этом не было ничего страшного, это учитывалось, в крайнем случае, нам отдадут приказ искать новую подопытную, а в организм этой, если не подействует антитод, введут препараты останавливающие работу сердца. Через неделю, в лаборатории, подопытная пришла в себя и подходила для продолжения эксперимента. Для полного обезличивания объекту присвоен номер 17.

*День 1: 17 номеру введён *Felis catus* – ген кошки, для подготовки организма к более серьезным генетическим трансформациям и мутациям.*

*День 2: Пресечена попытка побега семнадцатого номера, после чего была переведена в плату охраняемого блока, объекту введён препарат, действием которого она обездвижена и лишена способности к дискреции**

День 3: Всё проходит штатно, подопытную готовят к специальному излучению, после которого должен начаться процесс трансформации в структуру полутени и тени.

День 4: Номеру 17 увеличена доза облучения, с каждым сеансом напор и концентрация лучей будет увеличиваться.

День 5: Введены небольшие поправки в процесс эксперимента, для апробации смонтировано новое оборудование. Приказ об испытании №23ИО85СС. Оборудование излучает похожие по составу лучи, только при этом снижая сеансы до единичного воздействия. Наблюдаются допустимые побочные эффекты из-за увеличения дозы радиации, которая и помогает ускорить процесс.

День 6: В подопытную уже введены препараты, подключены приборы, которые будут контролировать её состояние. Всем сотрудникам приказано одевать экспериментальные антирадиационные костюмы— АР-1М, при нарушении приказа или разгерметизации костюма виновный будет эвтонирован и похоронен в спецкапсуле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.